

Проекты судебных решений: облегчение работы или искушение?

Автор рассматривает практику представления проектов судебных решений в арбитражных судах, доказывает, что представление проекта судебного решения является нарушением запрета на общение с судом.

Ключевые слова: должная процедура; состязательность; внепроцессуальное общение; тайна совещательной комнаты.

В арбитражных судах, которые ранее других судов приобщились к электронному документообороту, представление проектов судебных решений было «легитимировано» ВАС РФ. В п. 9.2 Постановления Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 100 «Об утверждении инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной, кассационной инстанций)», было закреплено, что «проект/проекты судебных актов могут быть представлены лицами, участвующими в деле. Указанные проекты могут быть поданы в суд с соответствующим ходатайством, в том числе и в электронном виде по системе электронной подачи документов, и приобщаются к материалам судебного дела. Проекты судебного акта могут быть подготовлены на любой стадии рассмотрения дела. Суд вправе использовать указанные проекты как в целом, так и в части».

В результате некоторые судьи стали включать в текст определения о принятии к рассмотрению искового заявления или жалобы предложения лицам, участвующим в деле, представить проект судебного акта.

Безусловно, хорошо написанный проект может быть подспорьем для написания описательной части судебного акта, но в описательной части также должны быть отражены результаты судебного разбирательства. При этом в судебном акте, в любом случае, мотивировочная часть должна быть написана именно судом.

Отступление от этого правила привело к новому виду злоупотреблений правом – «установлению факта, не входящего в предмет доказывания (особенно используя возможности подготовки проектов судебных актов), тогда как в действительности такой факт не был установлен судом и критически не оценивался» [1, с. 216–235], то есть суд используют для создания преюдиции для другого дела. Существование такого рода злоупотреблений, безусловно, подрывает доверие к суду. В условиях, когда в обществе сложилось достаточно критичное отношение к судам, трудно доказать общественности, что судья допустил такое злоупотребление лишь ввиду небрежного отношения к отправлению правосудия, а не вследствие коррупционных действий другой стороны. Конечно, такие явления несовместимы с принципами справедливого судебного разбирательства и не являются правосудными.

Мы также наблюдаем, что иногда положение Инструкции используют для оправдания создания судебного акта путем копипаста отзыва одной из сторон. Так, в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 28 августа 2018 г. № 09АП-39582/18 в качестве доводов для отклонения жалобы, указывающей на копирование отзыва одной из сторон и нерассмотрение выводов другой стороны, было указано следующее: «Арбитражный суд первой инстанции с учетом результата разрешения спора использовал письменную позицию административного ор-

* Айдар Рустэмович Султанов, начальник юридического управления ПАО «Нижнекамскнефтехим», член Ассоциации по улучшению жизни и образования (г. Нижнекамск).

гана при изготовлении судебного акта, признав изложенные в ней доводы соответствующими фактическим обстоятельствам, со ссылкой на имеющиеся в деле доказательства; мотивированными относящимися к предмету спора нормами законодательства и разъяснениями по их применению.

Суд первой инстанции дал надлежащую оценку представленным доказательствам, правильно разрешил спор. Копирование осуществлялось судом в целях процессуальной экономии, с учетом существенной нагрузки на судей и аппарат суда. *Более того, согласно пункту 9.2 Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций), утвержденной Постановлением Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 100, лица, участвующие в деле, могут представлять суду проект/проекты судебных актов, а суд вправе использовать указанные проекты как в целом, так и в части».*

В данном Постановлении нас более всего удивил способ отклонения доводов об отсутствии выводов по представленным доказательствам другой стороной: «Доводы апелляционной жалобы о том, что при принятии обжалуемого судебного акта суд не принял во внимание все доводы подателя жалобы, не принимаются апелляционной коллегией, поскольку суд, рассматривая дело, дает оценку всем доказательствам в соответствии со статьей 71 АПК РФ. *Отсутствие в мотивировочной части судебного акта выводов, касающихся оценки каждого представленного в материалы дела доказательства, не свидетельствует о том, что оно не оценивалось судом».*

По всей видимости, такие плоды мы будем еще долго пожинать, если будем оправдывать судебные акты, созданные путем копипаста.

Появились также случаи, когда проекты судебных актов стали представляться в период после оглашения резолютивной части судебного акта и изготовления судебного акта в полном объеме.

В частности, в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 28.12.2016 по делу № А40-99229/2011 была рассмотрена аналогичная ситуация: «Ходатайство заявителя кассационной жалобы, поступившее в Арбитражный суд Московского округа 22 декабря 2016 года, о приобщении к материалам дела проекта судебного акта Арбитражного суда Московского округа по данному обособленному спору удовлетворению не подлежит. Учитывая разъяснения, изложенные в пункте 9.2 Постановления Пленума ВАС РФ от 25.12.13 № 100 «Об утверждении инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной, кассационной инстанций)», суд кассационной инстанции признал не соотносимым представленный ООО «Актив инвест» Д.У. ЗПИКФ «Кредитные ресурсы» проект постановления с доводами его кассационной жалобы, в связи с чем использование данного проекта не представляется возможным. Более того, ходатайство подано с нарушением положений пункта 9.2 Постановления Пленума ВАС РФ от 25.12.13. № 100 «Об утверждении инструкции по делопроизводству в арбитражных судах РФ (первой, апелляционной, кассационной инстанций)», в соответствии с которыми проекты судебного акта могут быть подготовлены на любой стадии рассмотрения дела. Стадии рассмотрения обособленного спора в суде кассационной инстанции, в соответствии с главой 19 АПК РФ, были пройдены и завершены 21.12.2016, при этом ООО «Актив инвест» Д.У. ЗПИКФ «Кредитные ресурсы» не было заявлено ходатайства о приобщении к материалам дела проекта судебного акта Арбитражного суда Московского округа по данному обособленному спору. Указанное ходатайство поступило в Арбитражный суд Московского округа 22.12.2016, после рассмотрения дела (кассационной жалобы) по существу».

На наш взгляд, ходатайство о приобщении к материалам дела проекта судебного акта и использовании проекта при изготовлении текста решения не должно рассматриваться и оцениваться, а подлежит возврату, что будет повышать доверие к суду и закону, то есть, тем самым, будет достигаться выполнение задач судопроизводства в арбитражных судах [4, с. 107].

Подача какого-либо ходатайства после окончания процесса рассмотрения дела АПК РФ не предусмотрена и представляет собой внепроцессуальное общение. Само по себе это является грубейшим нарушением принципа «правосудие не только должно совершаться, но и должно быть видно, что оно совершается» (см. Постановление Европейского суда по делу «Де Куббер против Бельгии» (*De Cubber v. Belgium*) от 26 октября 1984 г., жалоба № 9186/80, § 26).

В силу положений пункта 1 статьи 10 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», устанавливающих, что всякое вмешательство в деятельность судьи по осуществлению правосудия преследуется по закону, не допускается внепроцессуальное обращение к судье по делу, находящемуся в его производстве, либо к председателю суда, его заместителю, председателю судебного состава или председателю судебной коллегии по делам, находящимся в производстве суда (абзац первый); под внепроцессуальным обращением понимается поступившее судье по делу, находящемуся в его производстве, либо председателю суда, его заместителю, председателю судебного состава или председателю судебной коллегии по делам, находящимся в производстве суда... обращение в не предусмотренной процессуальным законодательством форме участников судебного разбирательства.

Подача любых ходатайств после окончания рассмотрения дела, рассмотрение и удовлетворение ходатайства без заслушивания мнений других лиц, участвующих в деле, АПК РФ не предусмотрены, поскольку это нарушало бы принцип состязательности (статья 9 АПК РФ, статья 123 Конституции РФ), права лиц, участвующих в деле, которые имеют право знакомиться с материалами дела, представлять доказательства и знакомиться с доказательствами, представленными другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного разбирательства (статья 41 АПК РФ), а также требования статьи 159 АПК РФ, установившей порядок разрешения арбитражным судом заявлений и ходатайств лиц, участвующих в деле, и допускающей их разрешение только после заслушивания мнений других лиц, участвующих в деле.

Инструкция по делопроизводству в арбитражных судах допускает представление проектов судебных актов *на любой стадии рассмотрения дела*, а не после рассмотрения дела.

Принятие такого ходатайства и использование проекта судебного акта после окончания судебного разбирательства были бы грубым нарушением правила о тайне совещания судей при принятии решения, которая включает в себя комплекс гарантий, призванных исключить влияние на содержание судебного решения. К таким гарантиям согласно ст. 167 АПК РФ относится не только запрет разглашения судьей сведений о содержании обсуждения при принятии судебного акта, о позиции отдельных судей, входивших в состав суда, но и запрет на общение с лицами, входящими в состав суда.

Последний запрет на внепроцессуальные обращения распространяется, в том числе, и на этап изготовления решения в полном объеме, которое может быть отложено на срок, не превышающий пяти дней. При этом датой принятия решения считается дата изготовления решения в полном объеме, а не оглашения только резолютивной части решения (ст. 176 АПК РФ). Это обусловлено тем, что значение судебного решения не исчерпывается его резолютивной частью – выводами суда об удовлетворении или отказе в удовлетворении полностью или в части каж-

дого из заявленных требований. Сама по себе резолютивная часть не может рассматриваться в значении судебного акта и не имеет самостоятельного значения для прав и обязанностей участников спора. Описательная, мотивировочная и резолютивная части судебного акта составляют неразрывное нормативное единство, а каждая из них в отдельности не порождает юридических последствий. Юридические последствия для лиц, участвующих в деле, влечет содержание мотивировочной части судебного решения, в которой отражаются итоги мыслительной деятельности судьи, сформировавшиеся на основании доказательственной деятельности других участников процесса. В отношении фактических и иных обстоятельств дела, установленных арбитражным судом в мотивировочной части судебного решения, процессуальным законодательством предусмотрена преюдиция: такие обстоятельства не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица (ч. 2 ст. 69 АПК РФ). Кроме того, именно мотивировочная часть в дальнейшем становится предметом исследования и оценки деятельности суда первой инстанции в апелляции, кассации и надзоре.

Такое значение мотивировочной части судебного решения обуславливает заинтересованность сторон во включении наиболее благоприятных и выгодных для стороны положений, а значит, не исключена возможность давления со стороны заинтересованного лица на судью в период изготовления им мотивировочной части решения, в том числе путем внепроцессуальных обращений, содержащих письменные или устные доводы в пользу включения той или иной информации в текст судебного акта.

В целях исключения внешнего воздействия на судью, обеспечения законности и беспристрастности правосудия запрет на внепроцессуальные обращения, призванный устранить возможность оказания прямого или косвенного давления на судей, не имеет каких-либо временных рамок, и его действие не ограничивается отдельными стадиями процесса. Указанный запрет действует до окончания судопроизводства, а именно до момента изготовления решения в полном объеме.

Обязательность создания условий, обеспечивающих тайну совещания судей, призвана гарантировать соблюдение принципа независимости судей и подчинения их только Конституции РФ и федеральному закону (ст. 5 АПК РФ). Действие указанных принципов в течение всего процесса, а не на отдельных его этапах предопределяет содержание положения о тайне совещания судей, которое не исчерпывается запретом доступа в помещение, в котором принимается решение, а включает в себя запрет на любое воздействие на суд. Гарантии невмешательства в деятельность судьи действуют, в том числе, на этапе изготовления мотивировочной части судебного решения, поскольку на ее содержание также не должны оказывать влияние не входящие в состав суда лица путем внепроцессуальных обращений, ходатайств и просьб.

Принцип состязательности запрещает любое внепроцессуальное общение, которое не только запрещено, но и нарушает принцип «равенства оружия», который, согласно правовым позициям ЕСПЧ, является элементом права на справедливый суд. Требования надлежащей правовой процедуры в настоящее время могут быть вполне обоснованно названы общепризнанными принципами международного права в области справедливого правосудия [3, с. 64].

Полагаем, что соблюдение принципа состязательности, заключающееся в возврате ходатайства после окончания рассмотрения дела и не приобщении к материалам дела и не использовании проекта судебного акта без того, чтобы дать другой стороне высказать свою точку зрения, является также средством самозащиты суда от злоупотребления правом и исключения «использования суда».

Бангалорские принципы поведения судей требуют от судьи осуществлять свою судебную функцию независимо, исходя исключительно из оценки фактов, в соответствии с сознательным пониманием права, независимо от любого постороннего воздействия, побуждений, давлений, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, осуществляемого с любой стороны и преследующего любые цели¹.

В Комментарии к Бангалорским принципам поведения судей² подчеркивается, что принцип абсолютного запрета на общение *ex parte* (в отсутствие одной из сторон) по каким-либо конкретным делам должен строго соблюдаться. Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.), также предусматривает обязанность судьи проинформировать лиц, участвующих в деле, о любых устных либо письменных обращениях непроцессуального характера, поступивших к нему в связи с рассмотрением конкретного дела (ст. 8).

Процессуальные правила ряда стран допускают представление проектов судебных решений, но полагаем важным отметить, что в отличие от России в этих странах существует запрет на ложь суду [5]. Ложь суду карается в уголовном порядке. В правила профессиональной ответственности заложена идея, что юрист, помимо того что он обязан всеми силами помогать клиенту, является еще и «должностным лицом суда» (*officer of the court*), который обязан заботиться о надлежащем отправлении правосудия. Согласно этим правилам, юристы вообще никогда не должны лгать, запрет включает не только прямую ложь, но и любую попытку ввести суд в заблуждение [2]. Кроме того, принцип состязательности защищает суд от возможности принятия судебного акта, основанного на принятии проекта судебного решения, содержащего недостоверные данные.

Так, в Англии в соответствии с правилом 40.3 [6] Свода процессуальных правил (*Civil Procedure Rules*) судебный акт по общему правилу пишется судом, однако суд вправе поручить (или предложить) написание проекта судебного акта одной из сторон. Проект должен быть представлен суду в течение 7 дней, копия его отправлена противной стороне. Если сторона с этим не справляется, аналогичное право появляется у ее оппонента. У суда также есть право потребовать от сторон представления совместного заявления, содержащего определенный набор согласованных условий [6]. В *Practice Direction 40B* разъясняется процесс обмена копиями проекта судебного акта между сторонами и судом, прежде чем на окончательной версии будет поставлена печать [7].

Таким образом, в Англии суд может доверить подготовку юристу, практикующему в суде, как должностному лицу суда, ожидая, что тот не будет пытаться ввести в заблуждение суд, и такой проект обязательно направляется другой стороне.

Полагаем, что только при таких жестких гарантиях, как уголовное преследование и запрет на профессию для представителей в суде и безусловное соблюдение принципа состязательности, российский законодатель может закрепить возможность представления проектов судебных решений лицами, участвующими в деле. В настоящий же момент мы наблюдаем, что положение Инструкции о делопроизводстве стало использоваться не на благо, а во вред правосудию.

¹ Предложены Резолюцией Экономического и Социального Совета ООН от 27 июля 2006 г. № 2006/23 «Укрепление основных принципов поведения судей». Бангалорские принципы поведения судей представляют собой дальнейшее развитие Основных принципов независимости судебных органов, одобренных Генеральной Ассамблеей в ее резолюциях 40/32 и 40/146, и дополняют эти принципы.

² Подготовлено Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности.

Литература

1. Бенедская О. А. Преюдиция в арбитражных и третейских судах: теоретические и прикладные проблемы в свете запрета злоупотребления процессуальными правами // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 4. – С. 216–235.
2. Будылин С. Ложь в суде: Англия и Америка. Тезисы к круглому столу «М-Логос» (декабрь 2016 г.). – URL: https://m-logos.ru/img/Tezis_Budilin_M-Logos_20122016.pdf (дата обращения: 25.09.2020).
3. Султанов А. Р. Должная правовая процедура и правовые стандарты Европейского суда по правам человека // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 1 (2). – С. 62–65.
4. Султанов А. Р. Манипуляции с подсудностью // Закон. – 2008. – № 9. – С. 103–119.
5. Султанов А. Р. Последствия лжи в процессе и материальном праве // Вестник гражданского процесса. – 2019. – Т. 9, № 5. – С. 230–262.
6. Part 40 – Judgments, Orders, Sale of Land etc. // Justice.gov.uk. – URL: <https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/rules/part40#40.3> (дата обращения: 25.09.2020).
7. Practice direction 40b – Judgments and Orders. This Practice Direction supplements CPR Part 40 // Justice.gov.uk. – URL: https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/rules/part40/pd_part40b (дата обращения: 25.09.2020).

Aidar Rustemovich Sultanov,

Head of Legal Division of Nizhnekamskneftekhim,
member of Association for Better Living
and Education (ABLE) (Nizhnekamsk)

Judgment Drafting: The Work Facilitation or Temptation?

The author examines the practice of presenting draft court decisions in courts of arbitration. He also proves that the submission of a draft judgment is a violation of the ban on communication with the court.

Keywords: due procedure; competition; extra-procedural communication; confidentiality of the deliberation room.